

*Фёдорова Валентина Павловна
студентка 3 курса магистратуры
юридический факультет
Московский финансово-юридический университет
Россия, Москва
e-mail: pervushina.1997@bk.ru*

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ: ИСТОРИЯ И МЕСТО В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация: В данной статье автором предпринята попытка проведения анализа истории возникновения мер административного пресечения, так же определяются основные положения в системе мер пресечения, показано место мер административного пресечения в системе административного наказания. Реализуется цель данного исследования при помощи использования методов анализа и систематизации данных. Актуальность данного анализа заключается в том, что административное пресечение занимает наиважнейшее место в системе средств государственного принуждения.

Ключевые слова: административные правонарушения, административное наказание, меры пресечения, административные меры пресечения, место административного наказания.

*Fedorova Valentina Pavlovna
3rd year master student
Faculty of Law
Moscow University of Finance and Law
Russia Moscow*

ADMINISTRATIVE MEASURES: HISTORY AND PLACE IN THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

Abstract: In this article, the author attempts to analyze the history of the emergence of measures of administrative restraint, as well as identifies the main provisions in the system of measures of restraint, shows the place of measures of administrative restraint in the system of administrative punishment. The goal of this study is realized by using methods of analysis and data systematization. The relevance of this analysis lies in the fact that administrative suppression occupies the most important place in the system of means of state coercion.

Key words: administrative offenses, administrative punishment, measures of restraint, administrative measures of restraint, place of administrative punishment.

Административная ответственность в Российской Федерации является сегодня одной из самых распространенных и наиболее часто применяемых мер государственного принуждения.

Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ только судами общей юрисдикции за 2019 год было подвергнуто административным наказаниям 5 661 343 физических лиц [5]. При этом по всем составам Уголовного Кодекса за 2018 год было осуждено с применением уголовных наказаний 658 291 человек. Обосновано считается, что административная ответственность – более мягкий и профилактический вид ответственности в сравнении с уголовной ответственностью, поскольку административный правонарушитель, не имея судимости, не утрачивая свободу и свои обычные социальные связи, в то же претерпевает на себе негативную государственную оценку в виде лишений преимущественно финансового характера и имеет реальные шансы скорректировать свое поведение с требованиями государства.

Однако, с другой стороны, повышенная популярность административных мер воздействия у законодателя и правоприменителя свидетельствует об общей репрессивности правовой политики современного государства, которое компенсирует «гуманизацию» уголовного права ужесточением мер административного принуждения. Был возвращен из советского прошлого институт так называемой административной преюдиции, когда после неоднократного совершения административного проступка, за это же правонарушение наступает уже уголовная ответственность; постоянно увеличивается количество составов административных правонарушений, а административные штрафы по своим размерам вполне сопоставимы с уголовными. Обсуждается вопрос о введении в Уголовный Кодекс РФ уголовных проступков. Грани между уголовной и административной ответственностью стираются.

В первом кодифицированном акте феодального права русского государства - Судебнике 1497 г. были предусмотрены наказания за «лихие дела». В отличие

от «обида» Русской правды, «лихое дело» влекло наказание не только перед тем, кому был причинен вред, но и перед всем государством.

Например, в статье 8 Судебника говорилось: «А доведут на кого татьбу, или разбой или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой, и боярину того велите казнити смертной казною» [6].

Корни уголовной ответственности уходят в представления об ответственности, наступающей за посягательства против церкви, государственной власти, жизни, собственности. Мы убеждены, что применительно к преступлениям против жизни, собственности, религии справедливо высказывание Дюркгейма: «Не следует говорить, что действие возмущает общее сознание, потому что оно преступно, но что оно преступно, потому что возмущает общее сознание» [2, с. 80]. Преступление имеет глубокие религиозные и социально-психологические корни и основу в самой человеческой природе, а также в общественном сознании (если, конечно, верить в его существование).

Зарождение такого понятия как проступки и (или) административные правонарушения стало возможным только благодаря регулированию и установлению государством различных правил общественной жизни в связи с ее усложнением, экономическим развитием, научно-техническим прогрессом, внутренними социально-политическими отношениями и другими факторами. Безусловно, данные обстоятельства повлияли и на развитие уголовной ответственности, расширяя ее за счет преступлений против порядка управления, безопасности в различных сферах.

Административные правонарушения не коренятся в коллективном сознании, не вызывают бурной реакции общества. Совсем разный эффект получит информация в СМИ о том, что «кто-то нарушил правила дорожного движения» (даже при том, что люди в большинстве своем признают необходимость их соблюдения) и о том, что «кто-то сбил пешехода насмерть». Последнее, хотя и связано с нарушением правил, но приравнивается в обыденном сознании к убийству.

Профессор А.П. Кирин, в работах которого уделено существенное внимание истории развития российского полицейского и административного права в целом, а также института административной ответственности, в частности, отмечает, что «возникновение, становление и развитие в российской правовой системе полицейского, а затем административного права, и, как составной их содержательной части, института «отрицательных» мер (то есть юридической ответственности за «маловажные проступки»), базировалось изначально, прежде всего, на идеях и положениях германской (прусской) юридической концепции полицейского права»[3, с. 38].

Кроме того, необходимо отметить, что Меры административного пресечения связаны с административной деятельностью полиции. Создание полиции как специализированного органа связано, по мнению М.Г. Пинигина, с реформаторской деятельностью Петра I. Полиция, по мысли царя, должна была стать регулярным, военизированным органом государственного управления, повседневно и профессионально занимающимся охраной общественного порядка и внутренней безопасности.

Однако сказать, что в царское время была административная юстиция, мы не можем. В те времена не делили социальные отклонения на преступления и административные правонарушения. Первые полицейские наказания, которые отличались от уголовных наказаний и налагаемые без следственных действий и надлежащего судопроизводства, берут свое начало в период правления Екатерины II.

В 1782 г. принимают Устав благочиния, или полицейский, в соответствии с которым в населенных пунктах учреждался новый полицейский орган управа благочиния, главным предназначением которой было обеспечение правопорядка на территории Российской Империи.

О полномочиях полиции в те времена мало что говорили. В законодательных актах 1775, 1782, 1837 и 1862 годов лишь упоминалось, что полиция может при сопротивлении заключить под стражу. О других мерах принуждения или пресечения вообще не говорилось.

Применять оружие полицейскими было разрешено по следующим основаниям:

1. для отражения нападения с применением оружия на полицейского или невооруженного нападения, но совершаемого при таких обстоятельствах, когда другим способом защищаться невозможно;
2. для поимки и задержания оказывающего активное противодействие преступника;
3. при преследовании сбежавшего заключенного;
4. для защиты лиц, подвергшихся нападению, сопряженному с угрозой жизни, здоровья и неприкосновенности.

Надо сказать, что полицейские зачастую сами нарушали правопорядок, жестоко пресекая граждан за неисполнение, или промедление в исполнении многочисленных предложениях правительства. Полицейские дрались, ссорились, пьянствовали вместе с преступниками. В советское время полиция называлась милицией, деятельность которой регулировалась законом «О милиции».

Согласно ст. 13—15 Закона «О милиции» (в настоящее время это Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 (с изм. от 06.02.2020) № 3-ФЗ сотрудники милиции имели право применить принудительные меры для пресечения административных правонарушений, для пресечения преступления, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям и т.д. [1]

В настоящее время сотрудники полиции наделены особыми полномочиями по применению различных мер административного пресечения правонарушений для выполнения возложенных на них обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства. При этом понятия мер административного пресечения и специальных мер административного пресечения российское законодательство не содержит. Для того, чтобы определить понятие специальных мер административного пресечения, сначала определим правовую природу это явления.

Все меры административного пресечения, включая специальные меры административного пресечения, относятся к мерам государственного принуждения. Мерами государственного принуждения применительно к административному процессу, по мнению И.Д. Фиалковской, — это применение мер административного воздействия представителем административной власти или судьей к физическим и юридическим лицам для охраны правопорядка. С этим определением можно согласиться, но охрана правопорядка — это совокупность не только административных, но и уголовных мер по достижению целей режима законности [7, с. 292].

По мнению Р.Б. Осокина, меры административного пресечения, во-первых, являются наиболее распространенной разновидностью административного принуждения, применяемого в самых разнообразных ситуациях в отношении различных субъектов.

Во-вторых, меры административного пресечения используются различными должностными лицами полиции.

В-третьих, обеспечивая реализацию административной ответственности, эти меры непосредственно не сопряжены с наказанием и не содержат в себе тех правовых ограничений субъективных прав, которые влекут за собой административные наказания [4, с. 236].

Кроме перечисленного, можем добавить, что мерам административного пресечения присущ упрощенный порядок процессуального оформления.

Сказанное позволяет сделать вывод, что мерами административного пресечения правонарушений, используемых полицией, являются регламентируемые нормами административного права средства принудительного полицейского воздействия, направленные на прекращение противоправных деяний со стороны правонарушителей, устранение связанных с такими деяниями негативных последствий, а также создание оптимальных условий для последующего привлечения лиц, виновных в совершении административного правонарушения, к административной ответственности.

Таким образом, назначение мер административного пресечения в том, чтобы:

- принудительно прекратить противоправные деяния со стороны правонарушителей;
- устранить негативные последствия противоправных деяний;
- создать оптимальные условия для последующего привлечения лиц, виновных в совершении административного правонарушения, к административной ответственности.

В настоящее время российское общество переживает глубокий идейно-нравственный, социальный и духовный кризис, что не может не влиять на состояние общественной безопасности самым неблагоприятным образом. Растет рост преступлений и правонарушений, усиливается их интенсивность и агрессивность. Все это говорит нам о необходимости осмысления развития правовой действительности и научной оценки существующих угроз общественным отношениям. Так как право применять меры принуждения к законопослушному поведению состоит в правоохранительном арсенале государства, а меры административного пресечения, в свою очередь, являются одним из наиболее масштабных его блоков, то исследование этих мер и мер повышения эффективности в защите законных интересов личности, общества и государства является весьма актуальным.

Меры административного пресечения обладают мощным наступательным потенциалом и являются одним из наиболее динамичных составляющих административного принуждения. Посредством мер административного пресечения решаются многие правоохранительные функции. Например, ежегодно задерживаются большое количество правонарушителей в общественных местах, изымаются наркотики, пресекаются нарушения природоохранительного законодательства и т.д. Применение мер пресечения органами внутренних дел является своевременной правоохранительной деятельностью государства, цель которой состоит в сохранении законных прав и интересов путем прекращения противоправных деяний.

Меры административного пресечения занимают значительное место в правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Если исключить указанные меры, полиция не сможет решить возложенные на нее задачи, такие как обеспечение безопасности личности и общества, охрану общественного порядка, защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 (с изм. от 06.02.2020) № 3-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Дюргейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.
3. Кирин А.П. Теория административно-деликтного права: дис. ... д.ю.н. Уфа, 2012. 398 с.
4. Осокин Р.Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов. 2019. Вып. 3(95). С. 236-239.
5. Раздел «Судебная статистика» на официальном сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 12.10.2020 г.).
6. Законодательные памятники русского централизованного государства XV-XVII веков. Судебники XV-XVII веков / под общей редакцией академика Б.Д. Грекова. М.-Л. Издательство Академии наук СССР, 1952. 619 с.
7. Фиалковская И.Д. Сущность метода принуждения в теории административного права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2-1. С. 290- 294.